

Кто связал ченковский лес с НКВД? И почему чекисты не имеют к нему отношения? Ставим точку в этом вопросе

На экстремистском канале появилось сообщение с громким заголовком, что градостроители опровергают прокуроров. В тексте была ссылка на УКС г. Гомеля, который опубликовал на своем сайте отчет об оценке воздействия на окружающую среду строительства Восточного обхода. И действительно, на одной схеме видна надпись мелким шрифтом «массовые захоронения 1937 года». За эту деталь и уцепились авторы экстремистского канала. Журналист «Гомельской праўды» выяснил, кому принадлежит эта странная схема, и привел доводы, почему спекуляции на тему ченковского леса бессмысленны. Каким образом закрепилась ошибка? Заместитель директора УКС г. Гомеля Александр Шишкевич рассказал, что проект Восточного обхода разрабатывался с 2009 года и был включен в генеральный план развития города. В 2010 году началось строительство первой очереди – от улицы Мазурова до Добрушской, но в 2011-м его приостановили из-за отсутствия финансирования.

Сейчас для реализации амбициозной задачи ведутся переговоры с инвесторами, и, безусловно, нужно посчитать, сколько денег потребуется для запуска Восточного обхода. Поэтому принято решение разработать предпроектную документацию (этим занимается предприятие «Белгипродор» из Минска), в ней будут определены сроки строительства и их стоимость. За 10 лет город, конечно, изменился, так что проектировщики «Белгипродора» обратились к разработчику генерального плана Гомеля – в БелНИИПградостроительства. Там получили согласование, но было необходимо принять во внимание

местность, например, зоны массовых захоронений. К документу в БелНИИПградостроительства приложили схему, где эти места датируют 1937 годом. Проектировщики внесли это в отчет, который потом опубликовал УКС г. Гомеля на своем сайте.

— В ченковском лесу захоронены невинные жертвы времен Великой Отечественной войны. Это стало известно в результате раскопок, проведенных в рамках расследования уголовного дела о геноциде белорусского народа. У нас нет никаких сомнений, что это именно жертвы фашизма, — отметил прокурор области Виктор Морозов. — И хотя лжеисторики пытаются утверждать обратное, я авторитетно заявляю, что никаких следов жертв 1937 года в расстрельных ямах не обнаружено. В интернете выложена ложная информация. Но, к сожалению, наши проектировщики взяли их умозаключения. Сейчас по предписанию прокурора Гомеля информация, которая попала на сайт городского УКСа, будет исправлена. Учтут новейшие данные раскопок.

Цель градостроителей — проложить дорогу по оптимальному маршруту. Они не вникали и не проверяли достоверность дат.

Грубо говоря, для них главное – ничего лишнего не выкопать и не срубить. Следовали в первую очередь строительным и экологическим нормам. Но ошибка затесалась и ее придется исправить. Ту самую схему нарисовал Маликов. Нам стало известно, что автор схемы, которую почему-то приложили в БелНИИПградостроительства – это беглый историк из Гомеля Евгений Маликов. Он известен громкими и порой абсурдными заявлениями. Краевед часто вставлял палки в колеса строителям, возбуждая общественность на ровном месте. Например, призывал спасти археологический памятник близ микрорайона Шведская горка в Гомеле. Причем тогда сам историк на экстремистском ресурсе писал, что предполагаемый микрорайон лишь граничит с объектом историко-культурного наследия. Он признавал, что речь не шла о стройке на территории древней стоянки, но призывал людей писать обращения к местным властям.

Была история и со строительством высотки на улице Сожской в Гомеле. Маликов пытался доказать, что где-то рядом, у реки, есть еврейское кладбище. Вместе с такими же неугомонными краеведами поднял на уши пользователей интернета. В вырытом под фундамент котловане вдруг нашлись чьи-то кости (не человеческие). В Гомель приезжала целая делегация из Израиля, но никаких следов захоронений так и не нашли. К слову, в 2020-м суд отказал в восстановлении на работе бывшего доцента БелГУТа Евгения Маликова. Его уволили согласно Трудовому кодексу Беларуси – на основании «совершения работником, выполняющим воспитательные функции, аморального проступка, несовместимого с продолжением данной работы». В частности, его привлекали к административной ответственности за участие в несанкционированном массовом мероприятии. Сейчас Маликов живет за границей. Доводы экспертов – В ченковском лесу захоронены невинные жертвы времен Великой Отечественной войны. Это стало известно в результате раскопок, проведенных в рамках расследования уголовного дела о геноциде белорусского народа. У нас нет никаких сомнений, что это именно жертвы фашизма, – отметил прокурор области Виктор Морозов. – И хотя лжеисторики пытаются утверждать обратное, я авторитетно заявляю, что

никаких следов жертв 1937 года в расстрельных ямах не обнаружено. В интернете выложена ложная информация. Но, к сожалению, наши проектировщики взяли их умозаключения. Сейчас по предписанию прокурора Гомеля информация, которая попала на сайт городского УКСа, будет исправлена. Учтут новейшие данные раскопок. Виктор Морозов добавил, что не всегда нужно слепо верить историкам. Краеведы полагали, что, например, в другой стороне Гомеля, в лесинском лесу покоятся более 25 тысяч гомельчан – жертв войны. 52-й отдельный батальон Министерства обороны посвятил все лето прошлого года раскопкам и ничего не обнаружил. Оказалось, место расстрела было ближе к Речицкому шоссе.

– Историки могут делать разные заявления. Однако достовернее доводы экспертов-криминалистов, следователей и тех, кто держит в руках вещественные доказательства. А это боеприпасы, оружие, предметы обихода, оккупационные монеты прочие атрибуты немцев и их пособников, – добавил прокурор области Виктор Морозов. О каком захоронении идет речь? На самом деле, у людей, которые следят за расследованием уголовного дела о геноциде белорусского народа, не возникает вопросов, чьих рук жертвы захоронены в ченковском лесу. Ход раскопок под Гомелем не скрывается от общественности. Специалисты протоколируют буквально каждый свой шаг, в том числе ведут оперативную видеосъемку. Также периодически приглашают СМИ, официальных лиц или сами подробно рассказывают о находках. «Гомельская праўда» уже не раз писала о раскопках в ченковском лесу, где фашистские каратели устраивали массовые расправы над мирными жителями.

Нужно понимать, что объект под Гомелем не хаотичное захоронение, а организованная фабрика смерти. Там хоронили мертвых людей и расстрелянных на месте (поэтому в одних ямах находят только кости и личные вещи, а в других встречаются и пули, и гильзы). Ранее озвучивалось, что в ченковском лесу могут покоиться десятки тысяч жертв. Однако специалистам еще предстоит установить полный масштаб трагедии, которая

произошла здесь.

Удивительно, почему тема о расстрелах НКВД продолжает муссироваться. Ведь никто не отрицает, что сталинские репрессии были в нашей истории. Однако специалисты отмечают: органы НКВД не имеют отношения к захоронениям в ченковском лесу. Подход у них был другим. Сотрудники НКВД допрашивали подсудимого, изымали у него личные вещи. А в ченковском лесу в ямах находят фрагменты кошельков, чемоданов, ножигов, гребешков, расчесок, зубных щеток и прочее

Сейчас подняли останки 629 человек. К счастью, кости детей пока не находили. Хотя есть обувь небольшого размера, возможно, она принадлежала подросткам. Ни одной фамилии установить не удалось: именные вещи не найдены. Работы будут продолжаться, пока не похолодает. Поисковики полагают, что завершить их в этом году вряд ли получится – масштабы слишком большие. Для понимания: иногда, чтобы найти расстрельную яму, поисковый батальон тратит неделю, прочесывая массив щупами сантиметр за сантиметром. Далее ее нужно аккуратно вскрыть, извлечь все останки, личные вещи, а землю просеять, чтобы ничего важного не упустить. Кто расстреливал? Зверствовали именно фашисты и их пособники. На это указывает множество доказательств и документы. Также такой вывод подтверждается находками в ямах и характером захоронений. – Моя мама Нина Александровна Климович – уроженка деревни Новые Терешковичи Гомельского района. Когда началась война, ей было 13 лет. В 1943-м немцы согнали жителей деревни, в том числе и ее, хотели расстрелять. Одна женщина знала язык, объяснила немцам, что они не имеют отношения к партизанам. Тогда их погнали на Ченки. Мама рассказывала, как они шли по лесу. Там было много людей, они подъезжали на подводах, везли свои пожитки. Благо, их успела освободить Красная армия, – рассказала гомельчанка Алла Кучерова.

Удивительно, почему тема о расстрелах НКВД продолжает муссироваться. Ведь никто не отрицает, что сталинские репрессии были в нашей истории. Однако специалисты отмечают:

органы НКВД не имеют отношения к захоронениям в ченковском лесу. Подход у них был другим. Сотрудники НКВД допрашивали подсудимого, изымали у него личные вещи. А в ченковском лесу в ямах находят фрагменты кошельков, чемоданов, ножи, гребешков, расчесок, зубных щеток и прочее. Атрибутов, которые указывают на военных, пока нет. В отдельных ямах людей добивали, бросая туда гранаты. Находили осколки, кольца от них. Причем кости в таких углублениях лежали хаотично: взрывы отрывали конечности, головы.

Заместитель прокурора Гомельского района Александр Шинкарев рассказал, что в ямах были немецкие пфенниги 1940 и 1941 годов, советские копейки 1939-го и 1940-го. Помимо этого найдены немецкие гильзы для пистолетов Люггера, Кольта с маркировкой Geco.

– Долгие годы мы ищем без вести пропавших бойцов, работаем в архивах, устанавливаем фамилии. Второй сезон помогаем на этом объекте, обмениваемся опытом. Тема Великой Отечественной войны и геноцида для нас не просто слова, – объяснил инструктор по

поисковой работе клуба «Алые погоны» Гомельского кадетского училища Максим Романюк. – Мы многие годы слышали противоречивую информацию о Ченках, ходили разные слухи. До начала поисковых работ не понимали наверняка, что здесь происходило. Но сейчас можно уверенно сказать, что это место расстрелов в период фашистской оккупации. Найдено большое количество боеприпасов, и почти все немецкого производства. К тому же, есть предметы быта солдат вермахта.

Как вели раскопки в 90-е Версия о том, что в ченковском лесу покоятся жертвы сталинских репрессий появилась после поисковых работ почти 30-летней давности. Только известно о них немного и есть причины им не доверять. – Ченковский лес – одно из основных мест вблизи Гомеля, где в годы Великой Отечественной войны расстреливали мирное население. В 90-е годы здесь проводили раскопки и вскрыли несколько ям. Сделали поверхностный вывод, что это захоронения времен репрессий 1937 года. Такое мнение бытовало вплоть до конца 2021-го, пока прокуратура, 52-й батальон Минобороны и другие специалисты не приступили к тщательным раскопкам. Проверили уже 16 ям, и опровергли прежнюю версию, – объяснил научный сотрудник отдела археологии и охраны историко-культурного наследия музея Гомельского дворцово-паркового ансамбля Румянцевых и Паскевичей Юрий Панков.

Сейчас поисковики работают на участке, где в 90-е годы велись раскопки. Стало очевидно, что ранее подход был халатным. Даже не все человеческие кости извлекли из земли, более того, их наоборот свалили в кучу и зарыли в расстрельной яме. Такое отношение сложно назвать человеческим. Теперь эту яму снова отрабатывает 52-й батальон.

Тогда у групп не было современного оборудования. Возможно, не использовали магниты, металлоискатели, георадары. Поэтому и пропустили личные вещи погибших. Отталкиваться от выводов тех раскопок – крайне сомнительная затея. И главное – в настоящее время никто кости в одну яму не сваливает. Все останки аккуратно перезахоранивают. Рядом с местом трагедии

установлены деревянная каплица и памятный камень погибшим мирным жителям. Поисковые работы продолжаются, поэтому предусмотрена возможность для новых погребений.

Источник gr.by. Фото из архива редакции.

Текст взят с сайта <https://sozhnews.by>